

УДК 316.472.4
ББК 60.524.224.56
DOI 10.25281/2072-3156-2017-14-4-404-410

Е.С. ПРОНКИНА

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ)

Елена Сергеевна Пронкина,

Российский государственный гуманитарный университет,
отделение социокультурных исследований,
аспирант

Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993, Россия
E-mail: pronkina-elena1307@yandex.ru

Реферат. Современные медиатехнологии плотно входят в жизнь человека, воздействуя на его повседневный опыт. В связи с этим возникает необходимость изучения индивидуальных практик пользователей. Сегодня в пространстве социальных медиа широко распространена практика рассказа о себе и своей жизни. Пользователи социальных сетей с разной степенью активности и периодичности делятся личной информацией. Их подробный рассказ о личной жизни является основанием для возобновления дискуссий о соотношении публичного и частного. Данная статья посвящена представлению любовных отношений в социальных медиа. Исследование нацелено на понимание того, каким

образом человек выстраивает репрезентацию личной жизни в пространстве социальных медиа. Ставится вопрос о том, какие дискурсивные стратегии используют пользователи. В рамках данного исследования практики пользователей интерпретируются в контексте проблематики публичного и частного. Отдельно рассматривается ситуация собственной интерпретации пользователем его субъективного опыта. Пространство социальных сетей понимается как область, в которой реализуются противоположные дискурсивные стратегии, вытекающие из осмысления этого пространства как личного или как публичного.

Ключевые слова: репрезентации, социальные медиа, социальные сети, личное, публичное, приватное, самопрезентирование, любовные отношения, дискурсивные практики.

Для цитирования: Пронкина Е.С. Репрезентации личной жизни в социальных медиа (на примере социальной сети ВКонтакте) // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 4. С. 404–410. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-4-404-410.

Развитие социальных медиа способствует возникновению нового витка дискуссий о публичном и приватном. Пользователи социальных сетей ежедневно рассказывают о себе и своей жизни. Подобная ситуация вызывает интерес к изучению представлений людей о том, что может быть репрезентировано, а что должно оставаться невидимым. В область нашего исследования попадает один из наиболее интимных аспектов личной жизни человека, а именно любовные отношения. В условиях, когда медиа тесно вплетены в повседневную жизнь, область интимных отношений несет на себе отпечаток всеобщей медиатизации. Традиционные массмедиа рассказывают большое количество историй любви и близости, предлагают определенные образы и идеалы. Социальные медиа трансформируют режимы коммуникации, создают условия для постоянного общения на расстоянии, поиска новых знакомств, а также ведения хроники своей жизни и распространения информации о ключевых ее событиях.

Исследователи любовных отношений в контексте медиа фокусируют свое внимание на изучении представлений о любви и ее производных, транслируемых медиа, а также на том, как они воздействуют на сами практики интимных отношений. Е. Иллоуз изучает, как медиа продвигают специфические образы отношений под видом романтической утопии, предлагая определенные сценарии любовных историй [1, р. 182–183], а З. Бауман утверждает, что медиа коммодифицируют личную жизнь и меняют представления об отношениях, превращая их в вид развлечений, что угрожает крепким, долгосрочным связям [2, р. 65–66]. Однако некоторые исследователи показывают, что медиа не обязательно уничтожают прежние представления об идеальных отношениях, но оказываются средством воплощения этих представлений в реальность [3, р. 11] и могут рассматриваться как неотъемлемая часть любовных отношений. Так Дж. Сторей говорит о медиатизации любовных отношений, указывая на то, что медиа становятся обязательной частью повседневного опыта влюбленных [4, р. 101]. Поход в кино, совместный просмотр сериалов дома, переписка в социальных сетях — все это составляет пример того, как медиа входят в жизнь влюбленного человека.

Практики пользователей социальных сетей являются объектом интереса многих исследователей Интернета. Так, зарубежные исследователи изучают техники коммуникации и управления аудиторией в социальных сетях [5], воздействие социальных сетей на повседневную жизнь людей [6] и углубляются в изучение межличностной коммуникации в социальных сетях [7]. В российском сегменте исследований Интернета также изучаются различные

пользовательские практики, в том числе практики производства и потребления цифрового контента [8] и практики самопрезентации индивидов [9], а также межличностная коммуникация в цифровом пространстве [10].

Большое разнообразие исследовательских интересов в этой области свидетельствует о том, что виртуальная реальность имеет свои особенности и способствует появлению особых практик. Развившимся в виртуальном пространстве формам медиа присваивают определение «новые», которое используется и применительно к социальным сетям, блогам и пр. Значение этого определения простирается далеко за пределы хронологического контекста. К. Фуери предлагает смотреть на «новые медиа» как на новый способ производства и интерпретации текстов, трансформирующий способы видения [11, р. 10, 21]. Такой подход предполагает внимание к дискурсивным практикам [11, р. 10, 24]. Утверждение «новых медиа» не предполагает разрыва между ними и остальными продуктами культуры. Виртуальная реальность представляет собой часть культуры: она производит нечто новое, но также транслирует то, что уже составляет человеческую повседневность. Развитие технологий позволяет нам воображать новые реальности, существующие по канонам текучести, гибкости, свободы, но мы продолжаем использовать и другой опыт, локализованный в физическом мире [12, р. 153]. Однако все больше наших действий становятся связанными с применением медиа, а потому следует мыслить их как часть повседневных практик, без которых действия и взаимодействия людей просто немислимы [4, р. 102].

Обращаясь к индивидуальному опыту рядового пользователя, необходимо определить основания его изучения. Н. Клаудри в своем труде, посвященном культурным исследованиям, проблематизирует позицию индивида в рамках более широких культурных формаций [13, р. 4] и ставит вопрос о том, какое значение имеет индивидуальный опыт в контексте культуры. Клаудри призывает заново обратиться к принципу культурного многообразия и сложности и более внимательно отнестись к индивидуальному опыту [13, р. 4]. В соответствии с позицией исследовательницы социальных медиа Д. Бойд (danah boyd¹), публичное выражение себя в социальных сетях не означает, что люди ведут себя так, будто их аудитория состоит из неограниченно большого количества пользователей [14, р. 31]. Публикуя личный контент, пользователь может предполагать, что круг лиц, заинтересованных в этой информации, будет строго определенным. Таким образом, повседневный опыт пользователя

¹ Исследовательница во всех публикациях на английском языке пишет свое имя строчными буквами.

социальной сети оказывается глубоко связанным с проблематикой публичного и частного.

В рамках данного исследования ставится вопрос о том, как выстраивается репрезентация личной жизни в пространстве социальных медиа. Цель исследования состоит в том, чтобы изучить, как социальные медиа входят в личную жизнь человека и какие дискурсивные практики формируются в этом пространстве. Для достижения этой цели анализируются профили пользователей ВКонтакте, а также проводится глубинное интервью с пользователем данной социальной сети. Концепция исследования предполагает особое внимание к приватности пользователей социальной сети. Личные переживания образуют зону интимности человека, поэтому было принято решение воспользоваться опытом Д. Бойд в проведении исследования подобного типа, не допуская раскрытия информации, которая могла бы непосредственно выявить личность участника исследования [15].

В ходе первого этапа исследования было просмотрено 70 личных профилей пользователей социальной сети ВКонтакте. Подбор носил случайный характер и осуществлялся методом снежного кома. Каждый новый пользователь находился в списке друзей предыдущего. Было сформировано несколько цепочек, чтобы выйти за пределы последовательности одноклассников, однокурсников и коллег по работе одного и того же человека.

Анализ личных профилей пользователей позволил сделать несколько наблюдений. Исключая тех, кто не сообщает никакой информации о своей личной жизни, можно сказать, что противоположные дискурсивные стратегии зачастую задействуются одновременно: стратегии публичного рассказа о своей жизни и стратегии выстраивания ограничений на доступ к собственным репрезентациям. Выбирая определенные настройки приватности, пользователи могут запретить анонимным участникам социальной сети, не входящим в список их друзей, комментировать посты, видеть комментарии друзей и даже просматривать ряд материалов со страницы (например, избранные фотоальбомы), что указывает на определенную заботу о своем приватном пространстве. При этом те же пользователи могут оставлять в открытом доступе фотографии собственных детей, свадебные фотографии, фотографии, на которых запечатлены поцелуи и объятия, писать признания в любви на своей страничке, заменяя или дополняя этим личную переписку. Конечно, подобные репрезентации могут быть адресованы в первую очередь собственным друзьям и подписчикам. Тем не менее, создавая пост о своей личной жизни, пользователь ВКонтакте по умолчанию делает его открытым для неопределенного числа участников этой социальной сети. Кроме того, некоторые не просто рассказывают о своих отношениях на соб-

ственной страничке, но практически делегируют это право сторонним площадкам. В данном случае речь идет о свадебных фотографиях, часто служащих рекламой для подрядчиков, задействованных в организации торжества. Выбирая настройки приватности и тип контента, которым можно поделиться на странице своего профиля, пользователи выстраивают определенную зону приватности, но в то же время производят публичные самопрезентации. Идеально для этого подходят именно свадебные фотографии, так как они демонстрируют успешный и красивый «финал» романтических отношений. Таким образом, социальная сеть дает пользователю возможность занимать множественные позиции в рамках системы координат личное-публичное. Двигаясь то к одному, то к другому полюсу этой системы, пользователь регулирует окружающее его пространство.

На более глубокое понимание пользовательских стратегий движения в системе личное-публичное нацелен следующий этап исследования. В качестве отдельного кейса описывается опыт рядового пользователя социальных сетей и проводится глубинное интервью с ним. В ходе интервью выявляются основные представления и ценности респондента, касающиеся любовных отношений, а также его отношение к социальным медиа и практикам репрезентации личной жизни в сети. Формат разговора задуман в виде полуструктурированного интервью. Цель беседы — не просто получить ответы на конкретные вопросы, а понять, о чем хочет говорить респондент. Сочетание анализа личного профиля респондента и глубинного интервью позволяет посмотреть на представление личной жизни глазами пользователя и уточнить свои представления о дискурсивных практиках пользователя в социальной сети, помещая их в контекст его субъективного опыта.

Дарья 25 лет, она замужем². В юности Дарья вела личный дневник и писала стихи. Ей было необходимо проговаривать свои чувства, «потому что я не могла их выразить... мне главное — излить, неважно куда». Именно невозможность выразить свои чувства конкретному человеку привела к появлению такой формы репрезентации собственных переживаний. Сегодня Дарья имеет возможность открыто говорить о своих чувствах, тем не менее она ощущает неудовлетворенность от коммуникации со своим любимым человеком: «...очень люблю говорить о своих чувствах, когда мы уже друг перед другом открылись, и все уже в принципе понятно. Я очень люблю эту тему муссировать... Я люблю это обсуждать, потому что... мне всегда мало... Меня не устраивает, что порой моя излишняя эмоциональность, мои излишние излияния чувств не

² Имя респондента является вымышленным.

поддерживаются с его стороны каким-то особенным образом». Дарья называет свои чувства любовью, однако в ходе беседы неоднократно дает понять, что ее нынешние переживания и отношения кажутся ей однообразными, не вполне интересными: «Отношения — это уже, наверное, не что-то такое особенное в твоей жизни, а... элементарная простая вещь, которая должна быть... Нет уже каких-то особенных эмоций, нет каких-то особенных переживаний... Иногда мне кажется, что все происходит вокруг достаточно пресно, и хочется чего-то такого...» При этом постоянное проговаривание собственных переживаний (даже однообразных) имеет для нее особое значение.

Сегодня у Дарьи есть профили в самых разных социальных сетях: Facebook, Одноклассники, ВКонтакте и Instagram. Однако, как она утверждает, у нее отсутствует потребность в подробном рассказе о своей жизни на страницах этих социальных сетей. Для нее основная цель их использования — иметь возможность всегда быть на связи со своими друзьями и рассказывать им об основных событиях своей жизни. Доверяя свои чувства бумаге в прежние времена, она не решается доверить их сегодняшним цифровым носителям. Даже формат частной переписки между двумя пользователями не кажется ей приемлемым. Коммуникация, опосредованная современными медиатехнологиями, по ее мнению, нивелирует истинное значение человеческого общения. Более того, она не воспринимается ею как человеческая: «Сообщение — всего лишь текст и ничего. Нет эмоций у человека этого, он — как робот, программа. Я не хочу общаться с программой». Дарья утверждает, что она редко использует социальные сети для общения со своим любимым человеком: даже на раннем этапе, когда Дарья еще только-только познакомилась со своим будущим мужем и не жила с ним вместе, она предпочитала общаться через sms-сообщения: «Через соцсети мы вообще не общались... опять-таки, потому что какая-то здесь есть доля искусственности... Sms — это что-то личное, а соцсети — уже публичное». Даже личный профиль не воспринимается ею как личное пространство, несмотря на то, что при помощи специальных настроек можно регулировать приватность собственного аккаунта. Однако Дарья принципиально не использует эти настройки. Она хочет, чтобы ее знакомые, не входящие в список друзей ее профиля, тем не менее имели возможность наблюдать за ее жизнью: «Я хочу, чтобы на меня смотрели знакомые...» Речь идет о людях, которые в прошлом занимали особое место в ее жизни: о первой подростковой любви и их общих друзьях. И хотя общение с ними было прервано и она не планирует его возобновлять, ей бы хотелось, чтобы этот круг лиц наблюдал за ее жизнью.

Итак, основной способ использования социальной сети для Дарьи — выстраивание репрезентации собственной жизни. Она неоднократно подчеркивает, что социальная сеть не подходит для повседневного общения, но все же адресует свои репрезентации конкретным людям, что все-таки подразумевает под собой некий коммуникативный акт. Помимо самопрезентирования Дарье важно «видеть, как протекает жизнь друзей», что уходит от интерпретации ее поведенческих практик как исключительно нарциссических. Дарья говорит о том, что ей бы не хотелось детально освещать каждый свой шаг, и она осуждает пользователей, которые делают это. Даже личный профиль осознается ею как публичное пространство. И в этом публичном пространстве существуют определенные ограничения: «Я бы никогда не стала постить откровенные фотографии. Хотя, как говорит мой муж, у меня там есть парочка. Но я не считаю, что они такие прям откровенные... Я бы не стала постить ребенка... Я считаю, что человек не должен открываться полностью и рассказывать все, что у него на душе. Вот, допустим, рассталась пара... я не считаю, что это правильно, если она начнет изливать на стене своей страницы все свои эмоции, чувства, слезы и все свои несбывшиеся мечты. Я считаю, что так нельзя».

Воспринимая личный профиль пользователя как публичное пространство, Дарья все же выкладывает определенные фотографии, рассказывающие о ее жизни, на своей страничке в ВКонтакте. Большую часть контента составляют индивидуальные и групповые селфи с друзьями и коллегами. Фотографии с мужем появляются постольку, поскольку оказываются вписанными в определенное событие. Основной объем репрезентаций любовных отношений составляют фотографии с мероприятий, которые она посещала вместе с мужем, а также свадебные фотографии. Если обратиться к словам Дарьи, то эти фотографии должны отмечать то, что происходит в жизни, не раскрывая при этом личного. Для нее социальная сеть — это не место для выражения своих чувств.

На совместных фотографиях муж и жена обнимаются, ее голова наклонена к его плечу, рука касается его лица. Фон не совсем определен: стена с картиной или небольшая часть зала не сообщают никакой дополнительной информации. В центре изображения находится пара, и само изображение сделано ради запечатления факта их отношений. Свадебные фотографии, в свою очередь, наполнены большей вариативностью выражения чувств. Они более яркие и праздничные. Однако общей чертой всех совместных фотографий является их постановочность. Большой частью Дарья делится фотографиями, на которых запечатлены заранее выверенные позы. Примечательно, что селфи с му-

жем отсутствуют, хотя значительную часть всего объема снимков, размещенных на страничке Дарьи, представляют собой именно селфи.

П. Бурдые рассматривал практику свадебных фотографий как элемент конструирования семейной хроники, иллюстрирующей существующие социальные сети и связи, а также демонстрирующей определенный социальный капитал участников торжества [16, р. 22–23]. В данном случае среди всех родственников и приглашенных гостей в цифровом свадебном альбоме запечатлен только брат невесты на совместной фотографии со своей сестрой, а остальные изображения посвящены исключительно молодой паре. Более того, основная часть всех свадебных фотографий, которыми делится пользователь на своей страничке, не относится напрямую к самому торжеству: это — тематическая фотосессия, выполненная уже после свадьбы. В этом смысле снимки идеально подходят для публичного пространства личного профиля (таким, каким его видит Дарья). Они презентуют пару публике в соответствии с эстетическими представлениями владельца аккаунта, не сообщая при этом никакой подробной информации о самом событии. Мы видим поцелуи, объятия, красивые пейзажи, напоминающие о множестве разнообразных романтических фильмов, но практически не видим родственников, друзей, поздравлений, тостов и других элементов, непосредственно составляющих свадебное торжество. Эти фотографии выполнены профессионалом, они частично несут на себе печать клише, принятых в индустрии, и поэтому также не могут быть репрезентациями чего-то глубоко личного и интимного.

Гораздо больше личного содержится в изображениях, на которых фактически отсутствуют люди. Дарья периодически выкладывает фотографии, где запечатлено имя ее мужа в обрамлении сердец. Фактически они представляют собой признания в любви, начерченные на песчаном пляже или нарисованные красками на бумажном листе, впоследствии сфотографированные и выложенные в социальную сеть. Кому же адресованы эти признания: мужу или публике?

Во время интервью Дарья утверждала, что не добавляет текстовые комментарии к своим постам. Текст, письмо в своей процессуальности представляется ей избыточным: «На самом деле я никогда не комментирую те фотографии, которые я выкладываю. Как правило, имеется в виду: “вот у меня сегодня потрясающий настрой”... я не пишу текст. Я просто выкладываю фотографию, потому что я не хочу отображать те события, которые происходят в моей жизни именно в соцсети... я выкладываю ее с той же целью, что я и смотрю фотографии моих друзей». Письмо в понимании Дарьи оказывается более значительным актом, несущим дополнительную функциональную нагрузку. Написать

для нее — значит сделать нечто большее, нежели «просто выложить фотографию». В соответствии с ее видением письмо иллюстрирует некую дополнительную заинтересованность пользователя в рассказе о своей жизни, оно представляется ей неестественным. Напомним, что неестественным ей кажется не любой тип опосредованного общения, а именно общение в социальной сети, во всей ее полноте. «Робот», «программа» — вот тот набор метафор, который сопровождает ее рассказ о социальной сети. Дарья дистанцируется от социальных медиа, утверждая, что у нее нет заинтересованности в детальном освещении собственной жизни, ведь она всего лишь стремится рассказать о самых важных событиях тем, кого нет рядом. Однако небольшая серия фотографий с именем ее мужа не укладывается в эту схему. Стремясь «вывести в свет» собственные чувства, Дарья уходит в сторону от заявленной стратегии использования социальных медиа. Однако и в этом случае она не пишет любовное признание, а ограничивается фотографией текста, изначально созданного не в цифровом пространстве.

Наблюдения, сделанные на примере индивидуального опыта использования социальной сети, позволяют судить о том, как могут выстраиваться репрезентации личной жизни и их интерпретации в пространстве социальных медиа. Значение их зависит от отношения пользователя к социальным медиа и, в частности, от того, воспринимается ли это пространство как публичное или как личное. Данный кейс представляет собой один из сценариев разыгрывания дихотомии «публичное-личное» в пространстве социальных медиа. Он указывает на значимость представлений рядовых пользователей о публичном и личном. Изучая другие примеры индивидуального использования социальных медиа в контексте представлений о личном и публичном, можно расширить представления о том, какое значение имеют социальные медиа в практиках репрезентации личной жизни рядовых пользователей.

Список источников

1. *Illouz E.* Consuming the Romantic Utopia. Love and the Cultural Contradictions of Capitalism. Berkeley and Los Angeles, California : University of California Press, 1997. 371 p.
2. *Bauman Z.* Liquid Love. On the Frailty of Human Bonds. Cambridge : Polity Press, 2003. 162 p.
3. *Hobbs M., Owen St., Gerber L.* Liquid Love? Dating Apps, Sex, Relationships and the Digital Transformation of Intimacy // *Journal of Sociology.* 2017, Vol. 53(2). P. 1–14.
4. *Storey J.* Mediatized Spaces of Intimacy // *Culture, Space and Power: Blurred Lines* / eds. Suarez J.A., Walton D. Lanham, Maryland : Lexington Books, 2015. P. 101–114.

5. Boyd D., Marwick A.E. I Tweet Honestly, I Tweet Passionately: Twitter Users, Context Collapse, and the Imagined Audience // *New Media & Society*. 2011. Vol. 13 (1). P. 114–133.
6. Miller D. *Tales From Facebook*. Cambridge : Polity Press, 2011. 218 p.
7. Chambers D. *Social Media and Personal Relationships. Online Intimacies and Networked Friendship*. Hampshire : Palgrave Macmillan, 2013. 219 p.
8. Ерофеева М.А., Федоров А.А. Производство и потребление изображений в цифровую эпоху // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. Вып. 2. С. 147–157.
9. Орех Е.А., Сергеева О.В. Цифровое лицо и цифровое тело: новые явления в визуальном контенте социальных сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2015. Вып. 2. С. 137–145.
10. Глухов А.П. Межличностный виртуальный серфинг: самопрезентация и межличностная коммуникация цифрового поколения в социальных сетях // Социальные сети как площадка организации межличностных коммуникаций и перформанса идентичности цифрового поколения : сборник материалов исследования. Томск : Издательский дом ТГУ, 2016. С. 7–44.
11. Furey K. *New Media. Culture and Image*. New York : Palgrave Macmillan, 2009. 173 p.
12. Robins K. *Cyberspace and the World We Live In* // *Body Society*. 1995. Vol. 1 (3–4). P. 135–155.
13. Cloudry N. *Inside Culture: Re-imaging the Method of Cultural Studies*. London : SAGE Publications Ltd., 2000. P. 166.
14. Boyd D. A Response to Christine Hine // *Internet Inquiry: Conversations About Method* / eds. Baym N. K., Markham A. N. Los Angeles : SAGE Publications, Inc., 2009. P. 26 – 32.
15. Boyd D. Making Sense of Teen Life: Strategies for Capturing Ethnographic Data in a Networked Era [Электронный ресурс] // danah boyd’s writing. URL: <http://www.danah.org/papers/2012/Methodology-DigitalResearch.pdf> (дата обращения: 16.02.2017).
16. Bourdieu P. *The Cult of Unity and Cultivated Differences* // *Photography. A Middle-Brow Art*. Cambridge : Polity Press, 1990. P. 13–72.

REPRESENTATIONS OF LOVE LIFE IN SOCIAL MEDIA (BY THE EXAMPLE OF THE SOCIAL NETWORKING SERVICE “VKONTAKTE”)

ELENA S. PRONKINA

Russian State University for the Humanities, 6, Miuskaya Sq., Moscow, Official Municipal Post 3, 125993, Russia

E-mail: pronkina-elena1307@yandex.ru

Abstract. *Contemporary media technologies are incorporated in our life, affecting our everyday experience. In this connection, it is necessary to study the practices of individual users. One of the most popular social media practices is telling the private stories. The users of social networks often share their personal information and make this information public. It is the reason to continue the discussions about the relationship between the public and the private. This article is devoted to representations of love relationships in social media. The research is aimed to reveal how a user constructs the representation of their own personal life in the space of social media. Creating the digital chronicle of their love relationships, users use certain discursive strategies. In this study, the users’ practices are interpreted in the context of public and private perspective. Special attention is paid to the situation of the user’s own interpretation of their subjective experience. The space of social networks is considered as an area of opposing dis-*

ursive strategies. Those strategies come from the interpretation of this space as personal or as public.

Key words: representation, social media, social networks, intimate, public, private, self-presentation, love relationships, discursive practices.

Citation: Pronkina E.S. Representations of Love Life in Social Media (By the Example of the Social Networking Service “VKontakte”), *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 404–410. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-4-404-410.

References

1. Illouz E. *Consuming the Romantic Utopia. Love and the Cultural Contradictions of Capitalism*. Berkeley and Los Angeles, California, University of California Press Publ., 1997, 371 p.
2. Bauman Z. *Liquid Love. On the Frailty of Human Bonds*. Cambridge, Polity Press Publ., 2003, 162 p.
3. Hobbs M., Owen St., Gerber L. Liquid Love? Dating Apps, Sex, Relationships and the Digital Transformation of Intimacy, *Journal of Sociology*, 2017, vol. 53(2), pp. 1–14.
4. Storey J. Mediatized Spaces of Intimacy, *Culture, Space and Power: Blurred Lines*. Lanham, Maryland, Lexington Books Publ., 2015, pp. 101 – 114.
5. Boyd D., Marwick A.E. I Tweet Honestly, I Tweet Passionately: Twitter Users, Context Collapse, and the Imagined Audience, *New Media & Society*, 2011, vol. 13 (1), pp. 114–133.
6. Miller D. *Tales From Facebook*. Cambridge, Polity Press Publ., 2011, 218 p.

7. Chambers D. *Social Media and Personal Relationships. On-line Intimacies and Networked Friendship*. Hampshire, Palgrave Macmillan Publ., 2013, 219 p.
8. Erofeeva M.A., Fedorov A.A. Proizvodstvo i potreblenie izobrazhenii v tsifrovuyu epokhu [Production and Consumption of Images in Digital Epoch], *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences], 2014, issue 2, pp. 147–157.
9. Orekh E.A., Sergeeva O.V. Tsifrovoe litso i tsifrovoe telo: novye yavleniya v vizual'nom kontente sotsial'nykh setei [Digital Face and Digital Body: New Phenomena in the Visual Content of Social Networks], *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Seriya 12. Sotsiologiya* [Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 12. Sociology], 2015, issue 2, pp. 137–145.
10. Glukhov A.P. Mezhlichnostnyi virtual'nyi serfing: samoprezentatsiya i mezhlichnostnaya kommunikatsiya tsifrovogo pokoleniya v sotsial'nykh setyakh [Interpersonal Virtual Surfing: Self-Presentation and Interpersonal Communication of the Digital Generation in Social Media], *Sotsial'nye seti kak ploshchadka organizatsii mezhlichnostnykh kommunikatsii i performansa identichnosti tsifrovogo pokoleniya: sbornik materialov issledovaniya* [Social Networks as a Platform for the Digital Generation to Communicate and Present their Identity: Collection of Research Materials]. Tomsk, TGU Publ., 2016, pp. 7–44.
11. Fuery K. *New Media. Culture and Image*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2009, 173 p.
12. Robins K. Cyberspace and the World We Live In, *Body Society*, 1995, vol. 1 (3–4), pp. 135–155.
13. Cloudry N. *Inside Culture: Re-imagining the Method of Cultural Studies*. London, SAGE Publications Ltd., 2000, p. 166.
14. Boyd D. A Response to Christine Hine, *Internet Inquiry: Conversations About Method*. Los Angeles, SAGE Publications, Inc., 2009, pp. 26–32.
15. Boyd D. Making Sense of Teen Life: Strategies for Capturing Ethnographic Data in a Networked Era, *danah boyd's writing*. Available at: <http://www.danah.org/papers/2012/Methodology-DigitalResearch.pdf> (accessed 16.02.2017).
16. Bourdieu P. The Cult of Unity and Cultivated Differences, *Photography. A Middle-Brow Art*. Cambridge, Polity Press Publ., 1990, pp. 13–72.

2-я Международная научно-практическая конференция

«ПАРТНЕРСТВО ФРАНЦИИ И РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Развитие гуманитарного сотрудничества между Россией и Францией, имеющее длительную историю, успешно продолжается в открывшемся в 2016 г. в Париже Российском духовно-культурном центре (наб. Бранли, д. 1), где состоялась 1-я Международная научно-практическая конференция «Интернационализация образования и науки: роль и возможности русского языка».

20–21 октября 2017 г. пройдет 2-я Международная научно-практическая конференция «Партнерство Франции и России: образование, наука, инновации, диалог гражданского общества».

На обсуждение выносятся следующие темы:

- ◆ актуальные вопросы развития высшего образования и науки в мире; развитие сотрудничества Франции и России в образовании и науке, разработка программы двойных дипломов и создание научно-исследовательской платформы для развития креативной экономики и предпринимательства в культуре;
- ◆ проблемы становления новых форм взаимодействия гражданского общества Франции и России, а также укрепления межкультурного диалога и проектирование системы межкультурных связей в рамках Диалога Трианон;
- ◆ вопросы внедрения современных образовательных технологий в условиях цифровой революции и раскрытие перспектив сетевых форм университетского сотрудничества, а также создания совместных образовательных программ в рамках Российско-французского университета.

Организатором конференции выступает Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при содействии Международной ассоциации университетских профессоров и доцентов при ЮНЕСКО.

Заявки на участие в конференции и тексты докладов принимаются до 30 сентября в Российско-французском центре ИГСУ РАНХиГС по адресам: aa.oganesyan@migsu.ru; elponomarenko@yandex.ru